

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА БЕЛАРУСИ В 1861–1905 гг.

Карпович Наталья Валерьяновна,
Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается уровень социальной мобильности православного приходского духовенства на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Показаны факторы, оказывающие влияние на межсословную и миграционную активность духовенства.

Уровень социальной мобильности православного духовенства зависел как от общероссийских постановлений в отношении представителей духовного сословия, так и от специфики реализации конфессиональной политики царского правительства на территории Беларуси.

Реализация церковных реформ 60–70-х гг. XIX в. была направлена на преобразование духовного сословия в свободную социальную группу, выполняющую пастырские и социальные функции. С этой целью была отменена наследственная передача церковноприходских должностей, установлены параметры духовного сословия. К лицам духовного звания причислялись священнослужители и церковнослужители, а их дети и лица, выполняющие вспомогательные церковные функции были исключены из сословия. Межсословная мобильность священнослужителей регулировалась преимущественно каноническим правом, которое предполагало снятие священного сана, а данная процедура подвергалась критике и осуждению, сопровождалась бумажной волокитой, поэтому всячески пресекалась.

Казалось, что отмена сословных ограничений позволит православному духовенству пополнить ряды других социальных групп. Но, результаты статистики ежегодных епархиальных отчетов дают возможность утверждать, что на территории Беларуси дети духовенства не спешили пойти служить в гражданское ведомство. Во-первых, гарантом стабильности служения священника было материальное обеспечение, которое значительно увеличивалось в рассматриваемый период. Во-вторых, еще были прочными семейные традиции передачи церковноприходских должностей детям. В-третьих, обучение в духовных заведениях было дешевле, чем в светских, а бедных, но способных студентов, обучала вся местная корпорация духовенства. Важно отметить, что сдерживающим фактором в этом направлении были правительственные постановления и распоряжения, которые препятствовали поступлению детей духовенства в светские заведения. Однако сравнительный анализ епархиальных отчетов, формулярных списков выпускников семинарий, приводят к выводу, что социальные изменения в обществе вначале XX в. не смогли больше сдерживать этот процесс. Выпускники-семинаристы получили возможность после 4-го класса поступать в светские учреждения. Одновременно с увеличением количества желающих получить высшее светское образование, усиливается тенденция отказа исполнять церковную службу. Так, если в 1894г. из 21 выпускника Минской духовной семинарии 11 изъявили желание служить в духовном ведомстве, то в 1902 г. из 36 только 11полнили духовное сословие [3, л.8-12 об.; 4, л.4-5].

В то же время в результате церковных реформ духовное сословие стало открытым для представителей других сословий, но наличие специального семинарского образования стало определяющим фактором при назначении на должность священника на территории Беларуси. Поручив духовенству ряд социальных функций, в том числе культурно-просветительскую, правительство не было заинтересовано в обновлении духовенства из числа представителей других сословий. Замкнутость приходского духовенства поддерживала закрытая словесная система образования. Массовый приток в ряды духовенства представителей из числа других сословий сдерживался введением для них в семинариях фиксированного количества мест, и, несмотря на то, что с 1885 г. разрешалось назначать на должность священника лиц без специального образования, местные архиереи предпочитали назначать образованных представителей духовенства. Однако, в начале XX в. статистические отчеты показывают наметившуюся обратную тенденцию, но она затронула лишь церковнослужителей, на должности которых стали назначать выходцев из податных сословий.

С целью укрепления позиций православного духовенства в белорусских губерниях Российской империи, особенно после событий восстания 1863–1864 гг., внедрялась практика назначения на церковные должности выходцев из других российских губерний. В среде кадрового состава духовенства белорусских губерний такие лица в основном были зафиксированы в Литовской епархии. Так, в Гродненской губернии, которая входила в состав Литовской епархии, из числа церковнослужителей они составляли – 5%, священнослужителей – 15,8% [2, с. 275].

Важно отметить, что фрагментарность статистических источников не позволяет проследить обратные миграционные потоки. В то время как, были отмечены случаи, когда прибывшие не из белорусских епархий по разным причинам отказывались от церковной службы и возвращались домой. Уже в начале XX в. миграция представителей духовного сословия активизировалась, но уже в пределах самих епархий. Так, среди местного духовенства губерний зафиксированы мигранты из других уездов губернии, но их численность не значительна по отношению к представителям из числа местных уроженцев. В рамках исследования было установлено, что уровень мобильности этой категории духовенства мог варьироваться, но зависел от влияния ряда объективных и субъективных факторов. Исключив юридические основания для реализации данного процесса, выяснилось, что в исследуемый период в законодательстве не осталось никаких возможностей для сохранения сословной замкнутости духовенства, сдерживающих его мобильность. Поэтому одним из определяющих факторов, активизирующих миграционные потоки, как минимум в пределах епархии, мог стать материальный. Но, анализ материалов архивных фондов консисторий показал, что стремительный рост прошений духовенства в получении вакантного места службы в более доходном приходе сдерживался введением епархиальной администрации термина отработки на одном месте. Так, например, архиерей Литовской епархии Александр утвердил термин отработки в течении пяти лет. Кроме того, для тех, кто не успев отработать установленный срок, просился на новое место службы, его могли увеличить до 10 лет [1, с. 118] Безусловно, в отдельных случаях, таких как: семейные обстоятельства, повышение по службе, отбывание наказания в монастыре, конфликтные ситуации, а также выполнение духовенством социально-культурных функций и др., епархиаль-

ные архиереи могли пойти навстречу, разрешив служебные переходы. Но, согласно статистике, они были скорее ротационные – смена прихода на равноценный или из состоятельного прихода в менее доходный и были не часты, а назначение в более доходный приход из менее доходного было скорее исключением, чем нормой.

Таким образом, духовное сословие под влиянием экономических процессов в исследуемый период подверглось трансформации меньше всего. Несмотря на стремительное развитие гражданского общества, духовенство продолжало сохранять сословную замкнутость.

Литература

1. Извеков, Н.Д. Исторический очерк состояния Православной церкви в Литовской епархии за время с 1839-1889 гг. / Н.Д. Извеков. – М: Тип. А. И. Снегирёвой, 1899. – 522 с.
2. Иосиф. Гродненский православно-церковный календарь, или Современное состояние православной церкви в Гродненской губернии... / [Соч.] Иосифа еп. Брестского, второго vicария Лит. епархии. – Гродна : тип. Губ. правл., 1893. – [2], IV, 326 с.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 136.– Оп.1. – Д. 36514.
4. НИАБ – Ф. 136.– Оп.1. – Д. 43297.